

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 июля 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.9. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Т.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 09 апреля 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Т., осуществляющей адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужили жалоба адвокатов П.Д.А. и Т.Е.А. от 13.02.2018 с приложением, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 13.02.2018 (вх. № от 13.02.2018), и их повторная жалоба от 09.04.2018 с приложением, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 09.04.2018 (вх. № от 09.04.2018).

Из жалоб адвокатов П.Д.А. и Т.Е.А. следует, что адвокат Т. принимала участие в процессе, будучи адвокатом по назначению, в той ситуации, когда они – адвокаты П.Д.А. и Т.Е.А. – являлись адвокатами по соглашению. Адвокаты П.Д.А. и Т.Е.А. полагают, что адвокат Т. нарушила нормы адвокатской этики как по отношению к доверителю, так и по отношению к своим коллегам.

Адвокат Т. не общалась до судебного заседания с родственниками доверительницы, не выяснила позицию доверителя, не приняла мер к разрешению спорной ситуации, согласилась с иском, посчитала бесспорным заключение врачей, не поставила вопрос о допросе родственников в качестве свидетелей, не поставила вопрос о назначении судебно-психиатрической экспертизы.

Адвокаты П.Д.А. и Т.Е.А. полагают, что адвокат Т. формально исполняла свои обязанности, имитировала защиту интересов доверителя, на самом деле выступала на стороне административного истца и прокурора, полагают, что поведение адвоката Т. не отвечает требованиям Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), противоречат требованиям законодательства об адвокатской деятельности.

Адвокаты П.Д.А. и Т.Е.А. просят возбудить в отношении адвоката Т. дисциплинарное производство.

В своем письменном объяснении, представленном в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), адвокат Т. указывает, что 01.02.2018 она принимала участие в закрытом выездном судебном заседании Приморского районного суда города Санкт-Петербурга по рассмотрению заявления административного истца – Главного врача СПб ГКУЗ №3 «Городская психиатрическая больница им. И.И. Скворцова-Степанова» о недобровольной госпитализации, где по назначению суда в соответствии с графиком дежурств по ГПБ № 3 представляла интересы административного ответчика – П.Н.С.

В этот день адвокаты Т.Е.А. и П.Д.А., с которыми заключила соглашение дочь П.Н.С., также прибыли для участия в судебном заседании.

Перед началом закрытого судебного заседания судом ей (адвокату Т.) было предоставлено время для общения с доверителем, в беседе с которой адвокатом было установлено, что доверительница поступила в больницу 26.01.2018 добровольно, однако, после посещения ее дочерью 31.01.2018 и под ее давлением написала заявление о выписке.

Доверительница сообщила адвокату, что у нее с дочерью сложные отношения, дочь постоянно оказывает на нее давление, требует послушания, мнение доверительницы ее дочерью не учитывается. Дочь потребовала выписаться в срочном порядке, так как дома необходимо оказывать помощь по воспитанию и обслуживанию внука. П.Н.С. также сообщила, что испытывает болезненное состояние, выписываться не собирается, так как врачи оказывают ей помощь и лечат ее.

Адвокат Т. проинформировала доверительницу о том, что ее дочь заключила соглашение с адвокатами Т.Е.А. и П.Д.А., которые готовы представлять ее интересы в процессе. На это П.Н.С. ответила резким отказом, пояснив, что не доверяет своей дочери и, соответственно, не доверяет юристам, которых дочь ей предоставляет. От помощи адвоката Т. доверительница не отказалась.

Адвокат Т. указывает, что поддержала позицию доверительницы о ее согласии на лечение в условиях стационара, что подтверждается копией протокола судебного заседания. Тем самым, опровергаются доводы авторов писем о том, что якобы были нарушены права гражданского ответчика.

Адвокат Т. говорит о недопустимом поведении адвокатов П.Д.А. и Т.Е.А. во время судебного заседания, полагает доводы писем не соответствующими фактическим обстоятельствам, так как права доверительницы нарушены не были, и адвокат

действовала в соответствии с позицией доверительницы без нарушений норм адвокатской этики.

К письменному объяснению адвокат Т. приложила копию протокола судебного заседания, в тексте которого содержатся подтверждения доводов объяснения адвоката Т.

Рассмотрев 19.04.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

01.02.2018 адвокат Т. была назначена Приморским районным судом города Санкт-Петербурга в качестве представителя административного ответчика П.Н.С. и в указанный день принимала участие в закрытом выездном судебном заседании по рассмотрению административного искового заявления Главного врача СПб ГКУЗ № 3 «Городская психиатрическая больница им. И.И. Скворцова-Степанова» о недобровольной госпитализации. Указанное обстоятельство подтверждается копией протокола закрытого судебного заседания Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 01.02.2018.

Из объяснений участников дисциплинарного производства следует, что до начала судебного заседания адвокаты Т.Е.А. и П.Д.А. уведомили суд о том, что они представляют интересы П.Н.С. на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного с дочерью ответчицы.

Из протокола судебного заседания от 01.02.2018 следует, что П.Н.С. заявила, что с адвокатами Т.Е.А. и П.Д.А. она не знакома, соглашения с ними на представление ее интересов не заключала. Она согласилась, чтобы ее интересы представлял назначенный судом адвокат. После этого суд вынес определение о назначении адвоката Т. представителем П.Н.С. Адвокату и доверителю судом было предоставлено время для общения. В ходе дальнейшего слушания дела П.Н.С. дала добровольное согласие на госпитализацию, а адвокат Т. поддержала ее позицию.

Оценивая указанную ситуацию, Комиссия исходит из того, что суд вправе до начала судебного заседания выяснить у административного ответчика наличие его согласия на представление его интересов адвокатами, соглашение с которыми заключено третьим лицом, либо адвокатом по назначению. Поэтому выбор П.Н.С. в пользу адвоката по назначению, сделанный ею в судебном заседании до назначения адвоката Т. представителем административного ответчика, не может служить основанием для обвинения Т. в нарушении норм адвокатской этики.

Более того, в соответствии с подп.3 п.4 ст.6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) и подп.2 п.1 ст.9 Кодекса адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного.

Комиссия отмечает, что речь идет об уважении адвокатом именно воли, а не интересов доверителя, даже если речь идет о волеизъявлении гражданина, имеющего психические нарушения. Закон не предоставляет адвокату права занимать по делу самостоятельную позицию и, если гражданин возражает против госпитализации или согласен с ней, то это является той позицией по делу, которую обязан уважать адвокат, независимо от того, понимает ли сам гражданин значение отказа или согласия на оказание психиатрической помощи и отвечает ли это интересам доверителя, как их видит адвокат.

Адвокат Т. действовала строго в рамках требований Закона и Кодекса.

Таким образом, Комиссия констатирует отсутствие каких-либо доказательств нарушения адвокатом норм профессиональной этики.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства

вследствие отсутствия в действиях адвоката Т. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года адвокат Т., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 03.07.2018 (16:44) по мобильному телефону, а также 03.07.2018 по электронной почте, не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

03.07.2018 в Совет АП СПб поступило ходатайство адвоката Т., в котором она просит рассмотреть дисциплинарное производство, возбужденное в отношении нее, в ее отсутствие, так как она будет находиться за пределами г. Санкт-Петербурга, копии билетов приложила.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года заявители – адвокаты П.Д.А. и Т.Е.А., извещенные о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 03.07.2018 (16:11) по мобильному телефону, явились, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представили.

На заседании Совета АП СПб адвокаты П.Д.А. и Т.Е.А. сообщили, что знакомы лишь с резолютивной частью заключения Комиссии, с мотивировочной не знакомы, и с заключением не согласны.

Адвокат П.Д.А. сообщила Совету АП СПб, что все доводы содержатся в представленной ими жалобе.

Адвокат Т.Е.А. пояснил Совету АП СПб, что П.Н.С. была помещена в больницу при следующих обстоятельствах: она пришла в полицию, чтобы написать заявление в отношении неустановленных лиц, сотрудники отдела полиции заметили ее бредовое расстройство и вызвали врача.

Адвокаты П.Д.А. и Т.Е.А. подтвердили Совету АП СПб, что они не заключали с П.Н.С. никаких соглашений.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - 1

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.